

Татьяна Пацаева,

окончила МГУ, живёт в Москве, автор поэтических книг и подборок стихов в периодической печати (журнал «Юность», «Русский переплёт», «Футурум Арт», «Словесность», «Империя Духа», «Равноденствия», «Литературные известия» и др.). Стихи включены в словарь «Славянская мифология», на тексты стихов написаны песни, вошли в различные CD издания.

июнь 2020

нам отменили карантин
свобода всем дороже
ликует каждый гражданин
коронавирус тоже

* * *

Мы гоним самогон из Тишины.
Кураж безмолвия,
напиток нежно-сладкий
без хлопьев суеты в осадке.
Все тяготы, которые даны,
одним глотком легко побеждены.

* * *

Растворяя беду в сверхцветочном бреду,
эти розы – как люк в бесконечность,
вход в религию, в ту, что ещё создадут,
в эйфорию, беспечность и млечность
(здесь пульс и импульс бьют через край,
даёшь скафандр в открытый рай)

* * *

Как лорд, холодный и спокойный,
Ноябрь элегантно сер.
Мы сдержанно проходим мимо,
слегка ему кивая: "сэр..."

И прячемся в тепло и тайну,
в музейный свет, за залом зал.
У девочки с холста Мурильо
цветы и правильный овал.

Восторженно и отрешенно
позволим трем векам втянуть
в свою воронку наши души
и, вынырнув, продолжим путь.

Явь - как засвеченная пленка,
над миром серая вуаль.
Ноябрь чем-то недоволен,
но мы его отправим вдаль.

Зайдём в кафе. Тепло и тайна,
картина «Двадцать первый век»,
не фрукты девочки Мурильо,
а берега кофейных рек.

Зыбучим снам кофейной гущи
охотно веришь каждый раз,
коль скоро тот, кто дан судьбою,
и рядом, и не сводит глаз.

Потом опять Ноябрь мельком,
потом подземка и домой.
Свет очага не связан с веком,
он связан с Вечностью самой.

Как теплые сухие листья,
Пенаты укрывают нас.
За занавеской цвета солнца
Ноябрь скроется из глаз.